

РУСНАЦИ У НОВИМ САДЗЕ ОД 60-ИХ РОКОХ XVIII ПО КОНЕЦ XIX ВИКА*

Абстракт. Шейдзешатих рокох XVIII века до Нового Саду ше почали присельовац поєдини руски фамилиї зоз Керестура и Коцура и од теди у городзе мож провадзиц религийни/церковни, национални и дружтвени живот тей малей и у економским поглядзе худобней рускей заедніци. Автор ше намага приказац як ше Руснацом у окруженю численших, политично и економски вельо моцнейших религийних и националних заедніцох, дзе их непреривно провадзел цихи процес религийней и националней асиміляції, поспишовало, дзекуючи прилїву нових приселенцох и добрей організації у рамках грекокатолицкей церковней општини, отримавц и моцніц як национална заедніца.

Ключни слова: Нови Сад, Руснаци, грекокатолики, Крижевска епархия, грекокатолицка парохия, руска конфесийна школа.

О Руснацох у Новим Садзе иснує досц обяжна литература котра заслужує окремини приказ и анализу, а на тим месце наведземе лем найзначнейши діла.¹ На основи познатей литературы и других историйних жридох дава ше прегляд церковно-религийних и културно-просвитних обставинох рускей заедніци у городзе од половки XVIII по конец XIX века.

* Стата настала як фазни резултат роботи на проєкту *Војвођански ѱросћор у конієкстіу евройске исторіје* (число 177002) Министерства просвити, науки и технологийного розвою Републики Сербії.

1 Ердужелї, М. *Истїоріја Нової Сага*. Нови Сад: Издавачка књижарница и штампарија А. Пајевїћа, 1894; Павич. Ю. Русини у Новим Саду, *Руски календар за южно-славянских Руснацох на ѱросћї рок 1929*, Руски Керестур, 1928, 14–19; Стајић, В. *Грађа за културну истїоріју Нової Сага*. књ. I. Нови Сад, 1947, 209–224; Рамач, Я. Учителюване Михайла Врабеля у Новим Садзе (1895–1898). *Швейцосц*, 6/1991. Нови Сад: Руске слово, 1991, 48–66; Рамач, Ј. Прилог исторіји русинске школе у Новом Саду (1862–1995). *Годишњак Филозофскеї факултїешї у Новом Саду. Књїа XXIII (1994)*. Нови Сад: Филозофски факултет Нови Сад, 1994, 565–575; Миз, Р. *Наша церква з народом ог ѱочайку. Истїорія ѱарохїї у Новим Садзе*. Нови Сад: Руске слово – Грекокатолицка парохия св. апостолах Петра и Павла Нови Сад, 2013.

Організоване насельоване Руснацох зоз сиверовосточних обласцох Угорскей до Южней Угорскей почало у половки XVIII віку перше до Керестура (1751), а вец и до Коцура (1763). Приселенци приходзели до Бачки з надію же од коморских власцох достаю на хасноване жем за обрабяне. На початку так и було, але уж од половки 60-их рокох XVIII віка поєдинци або поєдини фамилии зоз тих двох населеньох, углавним тоти найхудобнейши, почали приходзиц до Нового Саду, дзе могли найсц роботу и заробок, а даєдни ше такой почали ту и насельовац. Магістрату у Новим Садзе 1766. року указане же медзи тима цо ше нелегално насельовали до городу були и Руснаци. Власци ше намагали евидентовац шицких тих цо ше присельовали або дочасно перебували у городзе. Под час канонскей визитациі римокатолицкей парохіі у Новим Садзе призначене же у городзе перебуваю и даєдни Руснаци зоз Коцура (Стајић, 1947: 210). Шлїдуючих рокох предлужене насельоване Руснацох до Нового Саду, переважно худобнейших, наднічарох и фурманах (Ердужельи, 1894: 233). Спочатку частейше приходзели поєдинци, худобни жени, гдовици и дзивки, котри находзели роботу як служніци по маєтнейших гражданских обисцох, и хлопи котри могли найсц роботу як слугове, наднічаре и фурмане. Даєдни одходзели до Сриму, дзе у сезони польских роботох за наднічарох у винїцох вше було надосц роботи (Gavrilović, 1977: 177).

Число Руснацох у шлебодним кральовским городзе Новим Садзе ше поступне звекшовало та представніки грекокатолицкей Крижевскей епархії почали зазберовац у нїм своїх вирних з намиру обезпечиц им найосновнейше душпастирске старане. З тим цильом и за невельку заєдніцу вирних 1780. року у городзе основана грекокатолицка парохия. Перши парох у ней бул Силвестер Бубанович, познейше крижевски епископ, человек образовани и почитовани у городзе (Стајић, 1947: 211).

Перши задаток нових парохох и управительох грекокатолицкей парохіі бул пописац и позберац шицких припаднікох тей вири у городзе и його околїску. То не було легко, бо фамилии и поєдинци жили на території цалого городу и його околїску. Служніци часто бивали у обисцох своїх газдох, прето их було чежко пренайсц и пописац. Ище чежше було попренаходзиц наднічарох котри робели на польох вонка з городу або у сримских винїцох, прето же вони под час сезони польских роботох углавним перебували на масткох и не приходзели до городу, а даєдни од нїх анї не були приявени у городзе як його жителе (Стајић, 1947: 213).

Од початку пописованя и зазберованя грекокатоликох у Новим Садзе наставали одредзени непорозумєня и проблеми. Генерални викар Крижевскей епархії Йосиф Басташич указовал Магістрату же даєдни, котри под час канонскей визитациі були записани як грекокатолики, познейше, пре незнане

або заведзени, прешли на православну виру, и вимагал же би ше ознова окончело попис шицких грекокатоликох у городзе (Рамач, 2007: 126). Кед Магистрат то зробел, Басташич бул незадовольни з результатами, наводзаци же попис окончени у чаше польских роботох, кед велі Руснаци односно грекокатолики не були у городзе, и вимагал нове пописоване у новембру, кед ше наднічаре поврацаю дому. Вон доказовал же даєдни грекокатолики були на рижни способи преведзени на православну виру и вимагал же би Магистрат превжал мири против тих котри то незаконіто робя, але и против самих апостатох, же би ше то убудуце не повторйовало (Рамач, 2007: 126).

Таки становиска Й. Басташича були неприлапливи не лем за православну церковну општину у Новим Садзе, але и за сам Магистрат, котри тримал же вон и його члени поступели по закону. Наостатку Угорска намисніцка рада мушела змириовац Басташича, котри отворено указовал свою нетолерантносц гу православним (Рамач, 2007: 127). Подобни непорозумєня ше зявйовали и познейше пре поединцох грекокатоликох котри преходзели на православну виру. На православну виру найчастейше преходзели жени або дзивки, котри робели як служніци у православних обисцох и тоти цо жили у мишаних малженствох (Стајић, 1947: 211–212). Грекокатолицки парохове не вше могли мац точни информации о шицких грекокатоликох котри приходзели до городу як наднічаре або як слугове и служніци, бо за веліх не легко було утвєрдиц чи наисце ту биваю, чи лем дочасно перебуваю. Таких чежко могли контроловац и нагнац их же би порядне приступали гу вельконоцней сповєдзи и причасци (Рамач, 2007: 128).

Парох Силвестер Бубанович од снованя грекокатолицкей парохиї у Новим Садзе наглашовал же не мож позберац шицких грекокатоликох и старац ше о їх духовних потребох прето же парохия не мала свою церкву и свой парохиялни дом. Вон ше намагал ришиц тот проблем у сотрудицтве зоз компетентними городским власцами. Кральовскому комисарови Йованови Латиничови 1785. року указовал же ше число грекокатоликох у городзе непреивно звекшує, але же велі праве прето же ту нет грекокатолицка церква и пре подобни обряд одходзели до православней церкви, а даєдни и одступали од своєй вири. Наводзел и же недзелями и на швета до Нового Саду приходза велі Руснаци на пияци и вашари, и тримал же би и тоти у тих нагодох могли приходзиц на службу до грекокатолицкей церкви (Рамач, 2007: 128).

Кед молба грекокатолицкей церковней општини о будованю власней церкви сцигла пред найвисши власци у держави, Угорска намисніцка рада у марцу 1785. року вимагала од Магистрату становиско о можлівосцох ей будованя. Магистрат тримал же город не може зношиц трошки будованя грекокатолицкей церкви, та ше Намисніцка рада ище раз обрацела гу ньому

вимагаючи же би ведно з парохом Бубановичом пренашол средства за будоване церкви, и же би поднесол звит о иснуючим фонду парохії, чишле ей вирних и о їх социялней структури (Ердујхельи, 1894: 233–234). Магистрат гледал одвит на тоти питаня од пароха Бубановича, котри наводзел же парохия ма за тот циль 1.500 форинти, котри достала од царици Марії Терезії. Вон тримал же то досц за початок и наглашел же и далей будзе гледац средства з найвисшого места. Плани за будоване церкви и парохиялногo дому ище не були готови, а не була принесена ані конечна одлука чи ше церква и парохиялни дом буду будовац под истим кровом чи одвоєно. Бубанович наводзел же Магистрат пописал грекокатоликох у Новим Садзе, але же окрем тих цо наисце жию у городзе, ест ище вещей тих цо ту лем робя. Наводзел и же велі од ніх не приходза на богослуженя лем прето же парохия не ма свою церкву, але спомнул и же коло дваец вояки зоз Петроварадину прияли од нього св. тайни. После того Магистрат поднесол Намисніцкей ради нови звит, котра уж у новембру 1785. року вимагала же би ше послало плани и информацию чи окрем спомнутих 1.500 ф. ест ище даяки фонд за будоване церкви (Рамач, 2007: 129).

Магистрат у марцу 1786. року послал Намисніцкей ради плани за грекокатолицку церкву и парохиялни дом у Новим Садзе. Наведзене же парохия окрем спомнутих 1.500 ф. ма и рочну дотацию за пароха од 300 ф. и же будзе гледац средства зоз маси покойного крижевского епископа Василия Божичковича (Стајић, 1947: 212). У августу истого року Намисніцка рада, на основи звита Магистрата и Крижевскей епархії, повидомела генералного vicара Басташича же ше початок роботох одклада за познейше и же у медзичаше треба звекшац фонд, бо, гоч грекокатолики у городзе маю порту за церкву и парохиялни дом, фонд од 1.500 ф. котри маю недостаточни за будоване церкви, а и число парохиянох мале: ест их лем 54, и то углавним барз худобни людзе. Намисніцка рада тримала же ше не треба бац же грекокатолики буду одходзиц до православней церкви прето же можу окончовац своіо богослуженя у ерменскей церкви (Ердујхельи, 1894: 233–234).

Силвестер Бубанович бул парох грекокатолицкей парохії у Новим Садзе од ей снованя, а 1794. року бул меновани за крижевского епископа. Теди длужносц пароха превжал Антоние Тумара и окончовал ю по 1816. рок, кед бул поставени за цензора у друкарні Пештанского универзитету у Будиму. Тумара бул и Осецки vicар Крижевскей епархії (Рамач, 1990а: 156; Миз, 2013: 16). Подобно як и його предходнік, Тумара бул високо образовани: богословски студії и два докторати, зоз филозофії и теології, закончел у Риме.²

2 Архив Крижевскей епархії (далей: АКЕ), 82/1816 – препис молби А. Тумари австрийскому царови Францови I за своіо меноване за Осецкого vicара Крижевскей епархії, Нови Сад, 22. децембра

Грекокатолицка парохија у Новим Садзе була мала и удобна, та не лем же не могла назберац пенєж за будоване церкви, але не мала средства ані за витримоване свойого пароха. А парохово видатки, по єдним звиту, були векши од його приходох: 1786. року парох зоз каси за парохох Угорскей кральовини доставал рочне 400 ф., а трошки му виношели 480 ф. (Рамач, 2007: 130).

Число Руснацох и грекокатолицкох у Новим Садзе по конєц XVIII вика непрерывно росло. На початку XIX вика парохија мала 348 парохиянох: у самим городзе 47 фамилии, односно 212 души, а гевти жили у околних местох и у Сриме. Було и коло 50 слугох и служниці котри лем дочасно перебували у городзе, або ту бивали без регулованого стаємного перебуваня. Окрем того, до церкви з часу на час приходзели и вояци котри служели у регименти у Петроварадину (Gavrilović, 1977: 177; Рамач, 2007: 130).

Кед пришол до Нового Саду, парох Тумара ше закладал же би грекокатолицка заєдница цо скорей достала свою церкву и парохиялни дом. Вон 1802. року послал Магистрату два увереня: у єдним наводзи же зоз свою послугу уж штири роки бива у хижи Маргарити Адамович, дзе ма лем два просторії за биване и кухню, а у другим, котре му видал ерменски парох Симеон Бераменс, наведзене же грекокатолицки парох уж вецей як дваец роки служу службу у ерменскей церкви рано од 7–8 годзин, бо иншак тота церква вше завжата. У церкви не мож окончовац катехизацию вирних котрих ест з дня на дзень вше вецей. Окрем того, ані олтар у ерменскей церкви не по обичаю грекокатолицкох, цо им не по дзеки. З тима аргументами Тумара указовал же неабходне цо скорей почац будовац грекокатолицки храм и парохиялни дом (Стајић, 1947: 212–213).

Антоний Тумара 1806. року обезпечел средства и купел порту од 314 кв. вати, але такой настали проблеми коло уписованя права власництва пре неришени мастково-нашлїдни права. И док Крижевска епархия и Угорска намисницка рада непрерывно вимагали цо швидше розришиц правни питањя, Магистрат як кед би нароком одцаговал початок будованя церкви. На концу шицко закончене 1816. року (Ердужельи, 1894: 234–235; Стајић, 1947: 213–214). Парох Тумара ше намагал цо скорей почац будовац грекокатолицки храм, але тото подняце далєй реализовали його нашлїдники. После нього длужносц пароха у тей парохиї на кратко 1816. року превжал Янко Смиљанич, а вєц Гавриїл Смичиклас (1817–1818), котри познейше постал крижевски епископ. Вон модлєл Магистрат же би одредзел прикладне место за печене цегли за будоване грекокатолицкей церкви, бо у Шаренграду при

1816. року. Ту о своїм образованю, окрем иншого, наводзи: "Romae (...) linguis praeterea graeca, italica, et gallica eruditus, ac sublimioribus scientiis excultus Philosophiae, ac Theologiae universae laurea doctorali insigniri merui".

Дунаю уж за то були порихтани 300 вати древа (Стајић, 1947: 214). После того подписана догварка о печеню 300.000 цегли, або и вещей, кед будзе потребне.³

Крижевски епископ Константин Станич купел прејг драги порти за церкву другу порту за парохийни дом, котри бул збудовани 1820. року, а истого року пошвечени фундаменти за будуцу церкву. Цар Франц I дошлебодзел же би ше ю будовало зоз средствох Религийного фонду Угорскей (Ердухельи, 1894: 235; Стајић, 1947: 214). Будоване тирвало по 1838. рок. Церква була збудована у такволаним панонским бароку, у його скромнейшей варианти. Иконостас омальовал сербски маляр Арсение Теодорович Пантасич (Милановић-Јовић, 1977; Миз, 2013: 103–104).

Кед парохия достала свой дом и церкву, створени вигоднейши условия за ей функционоване. Окром материялних проблемох, з котрима ше и скорей зочовала, прето же парохиянох було мало и углавним були худобни и не могли витримовац свойого пароха и дзияка, за пароха и за Крижевску епархию вельки проблем представляли мишани малженства до котрих уходзели поедини ей парохияне, најчастейше зоз православнима Сербами. У мишаних малженствох Руснаци грекокатолики, частейше жени як хлопи, переходзели на виру своей малженскей пари. На православному виру часто переходзели и служніци котри робели по сербских обисцох або на їх маеткох, о чим шведоча звити котри парохове подношели управи Крижевскей епархиі. Так, наприклад, грекокатолицка парохия у Новим Садзе 1833. року у самим городзе мала 28 чисти и 14 мишани малженски пари, у Шайкашскей 25 чисти и 16 мишани, на маеткох у околіску городу 7 чисти и 4 мишани, а у населеньох з другого боку Дунаю 12 чисти и 4 мишани малженски пари.⁴ Значи, од вкупного числа малженских парох коло трецина були мишани, углавним зоз православнима Сербами, як цо ше то наводзи и у другим звиту з 1839. року.⁵

У першей половки XIX вика число парохиянох грекокатолицкей парохіі у Новим Садзе ше меняло и у самим городзе и у околних населеньох (Футог, Кисач, Темерин, Пирош, Ђложан, Новосадски маюри), а по парохийних пописох их було: 1810. року – 364, 1825 – 415, 1828 – 194, 1831 – 274, 1836 – 217, 1839 – 251, 1845 – 245, 1846 – 250 и 1849 – лем 37 парохиянох. У тим периодзе до тей парохіі припадали и грекокатолики у Шайкашскей (Кать, Дюрдьов,

3 АКЕ, 40/1817 – *Конїракиї* о печеню цегли подписани медзи крижевским епископом Константином Станичом и цеглярским майстром Йошком Саболичом у Пресеку 10. априла 1817. року. Догварка зложена на горватским/сербским язичу, писане з латиницу. Димензиї цеглох: 12х6х3 цоли.

4 АКЕ, 122/1833 – Звит о числу вирних грекокатолицкей парохіі у Новим Садзе котри поднесол парох Никола Голеш у Новим Садзе 31. октобра 1833. року.

5 АКЕ, 210/1839 – Звит о мишаних малженских парох у грекокатолицкей парохіі у Новим Садзе котри поднесол парох Никола Голеш у Новим Садзе 31. октобра 1839. року.

Сентиван, Господінци, Чуруг, Жабель, Вилово, Лок, Мошорин, Гардиновци, Надаљ зоз Фелдваром, Ковиль и Тител), у котрих число грекокатоликох тиж так варировало: 1810. року их було 86, 1825 – 213, 1828 – 100, 1831 – 140, 1836 – 149, 1839 – 157, 1845 – 139, 1846 – 154, 1849 – 9 парохиянох (Gavrilović, 1977: 181).

О худобстве и малим чишле парохиянох грекокатолицкей парохиї у Новим Садзе шведоча вецей жридла. Парох Смичиклас 1818. року послал допис Магистрату городу наводзаци же уж треци рок служи у теї парохиї и ище ніч не достал цо му як парохови припада од парохиянох та модлел же би то ришел порційни благайнік. Приложел список на котрим були 23 малженски пари. Медзитим, порційна служба твердела же у городзе ест лем 10 грекокатолицки малженски пари, припушуюци же виројтно ест жени котри ода-ти за православних и плаца руковину православним парохом (Стајић, 1947: 215).

Намисніцка рада 1829. року вимагала же би Магистрат Нового Саду виплацел 7.202 форинти за грекокатолицки школски будинок, купени од Марка Константиновича. Там би Магистрат ведно зоз грекокатолицку церковну општину требал збудовац будинок за грекокатолицку школу. У одви-ту Магистрат наводзи же у городзе ест лем 10 грекокатолицки фамилиї котри барз удобни и не плаца державну порцію. Окрем того, Магистрат не ма право патронату над грекокатолицку парохию, а не було познате ані чи у городзе ест грекокатолицки дзеци за школу (Стајић, 1947: 216).

Под уплївом революційних збуваньох руски священїки Крижевскей епар-хиї у Бачки 1848. року формуловали перши национално-политични стано-виска о положеню теї националней и вирскей заедніци. Тото цо було рока-ми поцисковане и тлело, мушело бовкнуц у немирних часох. Виројтно и пре сам факт же жили на периферії Крижевскей епархиї, даскельо стотки километри оддалени од ей центру, Руснаци ше чувствовали занедзбани. Гоч творели векшу часц вирних теї епархиї, место епископа и значнейши функ-циї у управяню зоз ню були вше резервовани за Горватах. Новосадски парох и бачко-сримски вицеархидиякон Гавриїл Боїч у маю 1848. року описуе крижевскому владикови ”чежки и немирни обставини” и модлі же би го врацел з Нового Саду назад до Радатовичох (Pavić, 1933: 193). Зоз писма мож зрозумиц же Боїч бул у не барз добрих одношеньох зоз тутейшима рускими священїками котри вше отворенше указовали недовире и одбойносц гу священїком Сербом и Горватом Крижевскей епархиї, котри службовали у руских парохийох.

После того, 13. юлия 1848. року, Духовному столу Крижевскей епархиї була послата вимога руских священїкох з Бачки у ултимативней форми з подписом ”Svi Russi u Ваџкој“, у котрей вимагани одредзени церковно-на-

ціонални права за руске священство и за шицких Руснацох у Бачки. Вимагане же би до руских грекокатолицьких парохийох у Бачкей були намесцани лем священїки Руснаци, а не и Горвти и Серби, прето же тоти не знаю руски язык и не можу на нїм комуниковац з вирнима ані их на нїм поучовац, и же би ше у шицких руских парохийох у Бачкей уведло руске/русинске церковне шпиване. Барз значна и вимога же би ше о трошку Крижевскей епархії каждого року посилало трох хлапцох Руснацох з Бачки до русинскей духовней семинарії у сиверовосточней Угорскей же би ше там школовили на русинским языку и воспитовали ше у русинским националним духу.⁶ Вимога була послата и компетентному министерству революційней мадярскей влади. Без огляду же конкретни одвит на тоту вимогу не сцигнул ані од крижевского владыки або Духовного стола тей епархії, ані од органах тедишней мадярскей влади, сама вимога значна прето же у ней по першираз формуловани церковно-націонални вимоги Руснацох у Бачкей (Pavić, 1933: 199; Рамач, 2007: 280–283).

Гаврил Боїч у септембру 1848. року описовал крижевскому владыкови своєю видзенє обставинох котри настали медзи руским священством у Бачкей. Вон тримал же организатор ”буни” руского священства *йойи койри од владыки достал червени йояс* – алудируюци на коцурского пароха Дюру Шовша. Боїч ше у писме з дозу подшмиху и зневаги висловює о вимогах руских священїкох, наводзаци же вимагаю нерозумни ствари. Вон тримал же би ше епископ требал обрациц гу руским священїком з пастирским писмом и потолковац им нови политични обставини у дружтве, односно же шлебоди котри пришли не можу правиц радикални пременки у організації и прилапених нормах у церковней організації.⁷

Под час революції 1848/1849. року грекокатолицька парохия и Руснаци у Новим Садзе прецerpели вельку катастрофу. Гоч под час бомбардованя городу з Петроварадинскей твердині 12. юния 1849. року грекокатолицька церква не була очкодована, и церква и парохиялни дом були окрадзени, архив зніщени, дзияк Абодич бул забити на прагу парохийного дому, а парох од чежких ранох, котри му задали крадоше/збойніки, неодлуга умар у шпиталю у Сримских Карловцох (Миз, 2013: 24). Руснаци зоз розваляного городу, як и найвекша часц його жительствова, посцекали, и аж по даскелїх роках ше почали ту врацац. По тих подїях у историографії створена фама же грекокатолики односно Руснаци зноша вельку одвичательносц за нещесце котре знашло Нови Сад и його жительство, прето же, ніби, *генерал* Киш, котри

6 Текст вимоги руского священства у Бачки з 1848. року опубліковани у цалосци: Рамач 2011: 261–262.

7 АПНС, 59/1848 – писмо пароха Г. Боїча крижевскому владыкови, Нови Сад, 27. септембра 1848. року.

розказал бомбардовац Нови Сад, бул уният и не дошлебодзел же би ше бомбардовало и униятску церкву (Стајић, 1951: 266 – 267; Србуловић, 2000: 69).

После шицкогo, до грекокатолицкогo парохийногo дому ше уселели православни священіки. Єден од нїх, прота Павле Стаматович, у молби Магистрату Нового Саду од 18. новембра 1849. року гледал на хасноване грекокатолицки парохийни дом за потреби православних ”у име свију они ратобораца и вјерни царски православне цркве поданика” котри тельо жертвовали за австрийски царски дом. Свою молбу подкрипел зоз становиском же грекокатолицка церква не згорела як други, бо ”општи је глас да су овдашњи суграђани наши Унијати здраво несрећу нашу подпомогли и да је бунтовнички командант у Варадину Киш као унијат цркве православне попалити дао онда кад је једну само унијатску цркву са парохиялним домом без најмањег вреда у цјелости сачувати умео” (Стајић, 1947: 217). Тото становиско проти Стаматовича було длуго присутне у сербскеј историографіи без найменшого пробованя перевіриц точносц його наводзєня. Поволуюци ше насампредз на здрави розум, поставел сом питане чи насправди було можлїве у тим чаше, зоз можлївосцами тогочасней артилеріи и артилерцох, и попри найвекшого жаданя команданта, кед же воно наисце було таке, зачувац од валяня грекокатолицку церкву и парохийни дом, а поваляц шицки други церкви у городзе, и скоро шицки будинки (Рамач, 2007: 279–280). З оглядом же грекокатолицка церква и парохийни дом були на периферіи городскогo ядра, неспорне же и то єдна од причинох же у бомбардованю остали неочковани. У таких воєних обставинох и борбеним заносу (вироятно и под впливом рижних алкохолних стимулансох, цо позната воєна пракса у подобних ситуацијох) и жаданю воякох же би ше неприятеля подполно зніщело, неспорно же було чежко контроловац їх поступки и прецизно запровадзовац розкази о валяню односно чуваню од валяня поєдиних обектох.

Недавно историчар Дюра Гарди у своєј статі указал же неточни твердзєня котри ше так часто неперевєрени повтoрїовали у историографіи, же командант твердині/*генерал* Киш бул уният (Харди, 2009). Прето не без причини мож тримац же спомнути прота Стаматович пласовал наведзєне становиско о вини грекокатолицкох односно Руснацох за валяне Нового Саду з намиру же би православни на тот способ достали на хасноване грекокатолицки парохийни дом.

На початку новембра 1848. року до Нового Саду пришол грекокатолицки парох Дюра Шовш зоз Коцура поставиц ту за душебрижніка својого сина Дионизия. Теди, по розпатраню городу, поднесол звит Духовному столу Крижевскеј епархиї у котрим описує обставини у Новим Садзе: ”Vidio sam ruševine ovoga grada, koje nitko od smrtnika sebi ne može predstaviti niti

vjerovati, osim ako sam vidi – nego blaženi, koji ne vidješe, a vjerovali“ (Pavić, 1933: 200). Ту вон наводзи же у грекокатолицким парохијним доме биваю православни священіки: Андрович, Захарович и Стаматович. Од церквох у городзе остали ”под кровом” лем грекокатолицка и православна Успенска, а по його словох, и у нїх не мож служиц, прето же су осквернени, и треба до нїх набавиц найосновнейши церковни ствари.

У новембру 1848. року за грекокатолицкого пароха у Новим Садзе бул меновани Георгий Смичиклас котри такой почал вимагац же би ше зоз грекокатолицкого парохијного дому виселело православних священікох, цо з помоцу городских власцох було и зробене. После його менованя за каноніка длужноц пароха у тей парохиї превжал Марко Станич (1852–1861), котри предлужел робиц на ушорйованю обставинох у парохиї. По його одходзе з Нового Саду длужноц пароха превжал Руснак Андри Лабош. Вон зрозумел же обновйоване духовного живота у парохиї не мож посцигнуц без пасторалней роботи и без власней школи. Обрацаюци ше гу Магистрату у октобру 1863. року, наводзи же Руснаци у Новим Садзе до теди не мали свою школу (Рамач, 1994: 566–567).

Кед ше обставини змирили, Руснаци ше 50-их рокох помали почали врацац и насельовац ше до Нового Саду. По парохијней статистики, вона 1848. року мала 459 парохијнох, од того у самим городзе 187, а други жили у ей филиялох; 1849. року у городзе остали лем 37 Руснаци. После того, 1853. року парохија мала 288 парохијнох, у самим городзе 191; 1859. року парохија мала 244 парохијнох, од того у городзе 133; 1868. року парохија мала 393 парохијнох, у городзе 273 (Середа, 1980: 130).

Представніки Крижевскей епархиї на початку 60-их рокох ше почали закладац же би ше у городу основало руску школу. Епископ, свидоми же процедура легализації тей школи годна потирвац, вимагал же би вона такой почала робиц, без официјного дошлебодзенья и потримовки городских власцох. Петро Поляк, котри уж мал учительске искусство зоз конфесийней школи у Керестуре, мал за невельке надополненє почац зазберовац школски дзеци и почац з наставу (Рамач, 1994: 566).

Управитель парохиї Лабош и представніки Крижевскей епархиї ше намагали же би руска школа цо скорей почала робиц, а Магистрат одцаговал зоз своїма одлуками и предкладал же би руски дзеци ходзели до православней школи док ше тото питанє конечно не риши. Заш лем, школа почала робиц 19. октобра 1863. року. У опреманю учальні, котра була змесцена у кварталю дзяка и учителя Поляка, помогли Руснаци зоз Керестура и Коцура. У городзе теди було 32 руски дзеци за школу, але до школи ходзели лем 20 (Pavić, 1933: 202; Рамач, 1994: 567).

При концу 1866. року до рускей школи у Новим Садзе пришол млади учитель Михайло Джуња, котри источашне окончовал и дзияцку длужносц. Церковна општина зложела зоз нїм догварку 1. януара 1867. року. Учитель доставал по 2 форинти од каждого школяра. Грекокатолицка церковна општина вимагала же би город превжал витримовац тоту школу и обрацела ше гу Министерству просвити Угорскей наводзаци же їх дзеци, лем прето же тота церковна општина худобна, не можу мац школу так як други дзеци у городзе. Модлели же би Министерство дотировало часц плаци за учителя (Рамач, 1994: 568).

Павло Вукич, котри 1867. року постал управитель грекокатолицкей парохії у Новим Садзе, витирвало посилав вимоги Магистрату и Министерству просвити, указуюци же руска школа у остатнїх трох роках барз слабо робела прето же церковна општина не мала адекватну просторию ані средства за плацу учителя. Министерство гледало информацию о тим од Магистрату. На концу, после одлуки Министерства додзелїц рускей школи 200 форинти, исто тельо дал и Магистрат (Рамач, 1994: 569). Так було адекватнейше ришене питанє обезпечованя плаци за учителя, але и далей оставало неришене питанє школскей учальнї, котра дочасно була змесцена у хижи намененей за дзвонара, и до котрей нїяк не могли стануц 42 дзеци, кельо их була на списку рускей школи.

Руску школу у Новим Садзе 1870. року нащивел главни школски инспектор за Бачку Миша Димитриєвич. Вон у своїм звиту барз добре оцел єй роботу, але наведол же роби у неодвитующих условийох, и предложел церковней општини же би од Магистрату вимагала же би и учитель у рускей школи доставал исту плацу як и учители у других школах у городзе и же би Магистрат обезпечел средства за будоване школского будинку. Окрем того, инспектор Димитриєвич спозорел же шицки дзеци од 12–15 роки обовязни нащивйовац повторну школу, и же каждая школа обовязна организовац за школярох вежбане гимнастики и практичне обучоване з овоцарства и винїцарства (Рамач, 1994: 570).

Звит инспектора Димитриєвича не остал без одгуку. Представнїки грекокатолицкей церковней општини модлели од городских власцох помоц за будоване нового школского будинку, цо ше после такого звиту школского инспектора чежко могло одбиц. Так було ришене питанє школского будинку (Рамач, 1994: 571–572).

Наяр 1872. року окончени попис дзехох за руску школу у Новим Садзе: було 44 дзеци од 6–12 роки (24 хлапци и 16 дзивчата), и 16 дзеци од 12–15 роки, за повторну школу (Рамач, 1994: 572).

Влєце 1874. року, по одходзе учителя Джунї до конфесийней школи у Керестуре, на длужносц учителя у рускей школи у Новим Садзе знова бул

прияті Петро Поляк. У медзичаше, док бул старатель школи, Поляк закончел у Осєку тромешачни курс за учительох у народних школах и так формално здобул потребну учительску квалификацію. Вон робел у рускей школи у Новим Садзе по 1895. рок, кед пошол до пензії. Такой бул розписани конкурс за нового учителя и дзияка, на котри ше приявел учитель Михайло Врабель, по походзеню зоз Закарпат'я, котри теди окончовал длужносц дочасного дзияка у Керестуре. Пред тим Врабель три роки робел як учитель у рускей конфесийней школи и як дзияк у грекокатолицкей парохії у Старим Вербаше (Рамач, 1988). Духовни стол Крижевскей епархії не понаглял принесц одлуку о приманю на длужносц нового учителя у рускей школи, та парох Йован Хранилович коло половки августа модлел крижевского владику Юлиа Дрогобецкого же би Врабель бул цо скорей меновани за учителя прето же не обходне пописац дзеци котри од ешенї руша до школи, же би ше у противним не уписали до других школах. Окрем того, Хранилович спозорел владику же учителя треба цо скорей меновац и прето же би город, кед би учитель не бул меновани, могол утаргнуц дотацию за учителя у рускей школи. То би значело преставанє роботи тей школи, прето же би ю сама церковна општина не могла витримовац. Так Врабель бул меновани за учителя у рускей школи и дзияка у грекокатолицкей парохії у Новим Садзе (Рамач, 1991: 52).

На початку 1896. року настали перши непорозумєня медзи учительом и дзияком Врабельом и парохом Храниловичом, котри теди окончовал и длужносц бачко-сримского вицеархидиякона и инспектора руских конфесийних школах на тим подручу. Повод за зраженє не було чежко найсц, поготов кед ше ма на розуме же ше каждодньово стретали особи, котри по своєй природи були тому прихильни, як учитель Врабель⁸ и парох Хранилович.⁹

Перше зраженє медзи Врабельом и Храниловичом настало пре порозбивани облаки у рускей школи у непогоди концом фебруара 1896. року. Парох Хранилович не дал пременїц скла док ше не утвердзи хто виновати за тоту чкodu: учитель чи церковник, бо скла були порозбивани прето же облаки не були добре позаверани. Хранилович доказовал же чкodu ма виплациц учитель Врабель, прето же зоз свою плацу прима и 60 форинти за отримованє школи. У медзичаше на пошту у Новим Садзе сцигли з Ужгороду кнїжки за руску школу, а учитель Врабель их не могол подзвигнуц, прето же му, як наводзел, парох не сцел подписац налог за плацу пре їх спомнуте зраженє. Так ше зраженє лем заоштрвало. Информациї о тим зраженю сциговали и

8 Михайло Врабель ше у Керестуре у карчми побил з учительом Александром Кузьяком (Рамач 1995: 106), а тога подїя ошпивана и у народней писні: "Цо ше стало у Керестуре нове? Бо ше побіли магістрове." (Гнатюк IV, 1986: 253).

9 У обширней биографії и приказу діла Й. Храниловича автор М. Уевич описує и тот бок його характеру (Ujević 1934).

владикови Дрогобецкому, котри чежко могол утвердзциц вину прето же му обидвومه, и учитель и парох, виношели розлични видзена историй того зраженя (Рамач, 1991: 52).

Од теди зраженя медзи учительом и парохом просто обеговали час: док едно ище не було розришене, наставало друге, и так без конца. Наяр 1896. року Врабель модлел Дрогобецкого же би му дошлебодзел хасновац одпочивок же би могол пойсц на вельку виставу до Будапешту. Владика му то дошлебодзел, але под условийом же обезпечи хто го будзе заменьовац на длужносци дзияка у церкви. Врабель нащивел спомнуту виставу, але вец предлужел драгу и пошол нащивиц мацер у родним краю. Теди Хранилович обвинел Врabelleя при владикови же пошол з парохии, а не обезпечел заменїка котри би го заменьовал у церкви, як було догварене. Кед ше врацел, Врabelleль пробовал прешвечиц владикау же го парох фалшиво обвинел и доказовал же ше пред одходом догварел з парохом же го на месту дзияка буду заменьовац старши школяре (Рамач, 1991: 53–54).

Влесе 1896. року учитель Врabelleль обширно описовал владикови обставини у рускей школи и у грекокатолїцкей парохии у Новим Садзе. Наводзел же за школу треба набавиц необходни наставни средства и даедни кнїжки и учебнїки з Ужгороду, а за одроснутих катехизми, прето же народ барз слабо поучени у своей вири и обрядзе и то, по його думаню, една з причинох же тота парохия ма досц парохиянох котри жию у "дзивих малженствох". Врabelleль обвиньовал Храниловича же ше не стара о школи и же не сце ані грайцар уложиц до наставних средствох и кнїжкох, правдаючи ше же тота церковна општина худобна. Далей наводзи же парох одбива учительови з плаци 60 ф. котри дава Магистрат, толкуюци же по скорейшей догварки з городскима власцами тота сума ма исц на витримоване школи (Рамач, 1991: 55).

На початку школского 1896/1897. року медзи Врabelleльом и Храниловичом настали нови зраженя, а Духовному столу до Крижевцох непрерывно сциговали їх писма з медзисобнима обвинами и оправдованями. На концу, кед парох Хранилович як директор рускей конфесийней школи суспендовал Врabelleя з длужносци учителя и дзияка у тей парохии, до розришованя того питаня попри Крижевскей епархии були уключени и городски власци и Жупанийски школски инспекторат у Сомборе (Рамач, 1994: 56–58).

Ище не було закончене вишлїдзоване одного случаю, а на концу школского 1896/1897. року настал нови скандал вязани за руску конфесийну школу у городзе: утвердзене же у школи у тим школским року було вкупно 1.382 виоставаня з настави, од того лем 286 оправдани, а то стредне виношело 51 полдньово виоставане за каждого школяра. У новосадских новинох *Ujvidéki hirlap* од 12. 06. 1897. року була обявена статя у котрей ше наводзи же то

єдинствени случай у исторії угорського шкoлства же у єдней школи єст тельо виоставаня. Розуми ше, то була велька ганьба и за Крижевску єпархию и за Руснацох у городзе и ширше (Рамач, 1991: 59–60).

Церковни власци випитовали обставини под котрима учитель Врабель бул суспендовани. Шицко указовало же и учитель и парох маю одредзени вини та представніком Крижевскей єпархиї постало ясне же вони вецей не годни нормално сотрудзовац и діловац у истей парохії. Духовни стол формовал комисию котра мала випитац причини и пошлїдки того зраженя и евентуално за виновнікох предложити необхідни санкції. Медзитим, и комисия чежко могла утвердзити шицки факти, бо числени шведковє давали розлични вияви на хасен або процив учителя, на хасен або процив пароха. Понеже ані пред початком шкoлского 1897/1898. року дисциплински поступок процив Врабеля не бул закончени, єпископ Дрогобецки вимагал од Храниловича же би пописал шицки руски шкoлски дзеци и постарал ше же би були уписани до рускей школи и же би го повидомел хто би могол дочасно превжац длужносц учителя, док ше не закончи дисциплински поступок процив Врабеля. Конечна розправа була заказана за 28. август. Праве того дня група Руснацох, котри ше представели як *руска новосадска интєлигенция*, пришли гу председательови комисії священїкови Михайлови Уйфалушови и сцели з нїм бешедовац. Медзитим, вон их не сцел приятц, наводзаци же зна же пришли бранїц учителя Врабеля. Вони ше после того обрацели гу крижевскому владикови и доказовали же вину за цалу ситуацию зноши парох, а бранели Врабеля, наводзаци же вон вельо зробел за школу и за саму парохию прето же научел дзеци читац и шпивац у церкви. Вони аж и грожели же кед Врабель не почне робиц у рускей школи од 1. септембра та повиписую свою дзеци зоз ней. Єпископ о шицким повидомел председателю комисії Уйфалуша, але тот остал при своїм и доказовал же наводзєня тей групи не треба брац до огляду прето же би то ище баржей знемирело людзох у парохії. Вон тримал же процив Врабеля винєшени цалком досц обвини и же очиглядне же вон виновати. На початку октобра ушлїдзєла необчекована одлука єпископа Дрогобецкого, котри утаргнул суспензию Врабеля, наводзаци же то роби лем прето же би не була претаргнута настава у рускей школи. Врабель бул врацени и на дзияцку длужносц, але лем по приношенє конечней одлуки. Медзитим, Врабель остал одлучни: виявел же не почне робиц у школи док не достанє плацу котра му припада по ришеню Магистрата (Рамач, 1991: 59–66).

Наяр 1898. року Врабель повидомел владика Дрогобецкого же планує прейсц на роботу до Будапешту. После того розписани конкурс за учителя у конфесийней рускей школи у Новим Садзе. Владика Дрогобецки 1. 09. 1898. року повидомел Храниловича же на длужносц у рускей школи у Новим

Садзе меновал учителя Емилияна Губаша, але же такой треба розписац конкурс и за дзияка, а парох би ше мал постарац же би Губаш бул прияти и на тоту длужносц, прето же вон уж будзе доставац плацу як учитель, а тота церковна општина и так не може зоз власних средствох витримовац друго-го дзияка.¹⁰

Врабель ше 7. септембра 1898. року обрацел з Будапешту гу Консистерии Крижевскей епархии и з тим дньом задзековал на длужносци учителя и дзияка у грекокатолицкей церковней општини у Новим Садзе. Так, з поздравом, висловел свою подзековносц и одпитал ше од Крижевскей епархии и грекокатолицкей церковней општини у Новим Садзе (Рамач, 1991: 66).

*

По революциі 1848/1849. року священіки грекокатолицкей парохии у Новим Садзе ше намагали на лепши способ ушориц душпастирску роботу медзи своїма парохиянами у числених филиялах, котри часто були досц оддалени од ей шедзиска. Єдно од тих питаньох було и ушорене плаценья руковини и других церковних обрядох односно услугох. Управитель парохии Павло Вукич 1867. року моделл Генералну команду у Темишвару же би ришела питанє плаценья руковини грекокатолицкох на території Шайкашко-го батальону. Команда наложела команди у Титету же шицки грекокатолицки, котри вецей од рока перебуваю на території Батальону, маю плациц руковину грекокатолицкей парохии у Новим Садзе. Компания на чий території було грекокатолицкох длужна позберац од нїх руковину и послац пенєж парохови у Новим Садзе.¹¹

Новосадскому парохови було чежко нащивйовац шицки места у Шайкашскей и пренайсц каждого грекокатолицка, а ище чежше му падало гоч лем з часу на час окончовац за тих своїх парохиянох богослуженья и други религиозни обряди. Вицеархидиякон Андри Лабош опоминал новосадского пароха Михайла Латковича же би ше потрудзел совиснейше окончовац душпастирску длужносц медзи своїма парохиянами у Шайкашскей, бо владикови сцигла приява против нього.¹² Понеже зоз звекшованьом числа Руснацох у Дюрдьове и обовязки новосадского грекокатолицкого пароха поставали вше векши, вон глядал од Духовного стола же би ше за окончованє

10 АКЕ, 1050/1898 – писмо епископа Ю. Дрогобецкого парохови Й. Храниловичови, Крижевци 1. септембра 1898. року.

11 АПНС, Протокол парохии, записал парох Павло Вукич 10. децембра 1867. року.

12 АПНС, без сигнатури, а число діловодника АПРК 57/1879 – писмо керестурского пароха А. Лабоша М. Латковичови, Керестур, 19 новембра 1879. року.

духовней старосци о грекокатоликох у тим населеню обезпечело окремени средства же би их могол шоровше нацивйовац.¹³

Кед 1881. року у Дюрдьове була пошвечена нова церква, священїк з Нового Саду ту приходзел каждой трецей недзелї (Боич, 1934: 117). Грекокатолицка парохия у Новим Садзе у XIX вику вше мала пароха и єдного капелана, котри доставал дотацию зоз Религийного фонду Угорскей. Крижевски владикове звичайно на место новосадского капелана меновали младих священїкох и дочасно их поставяли за капеланох або душпастирох у филиялох у Сриме. Тераз тота капеланска дотация мала припаднуц парохови Латковичови за окончованє душпастирскей длужносци медзи Руснацами у Дюрдьове и Господїнцох (Рамач, 1995: 96–97).

При концу януара 1889. року за управителя новосадскей грекокатолицкей парохии у Новим Садзе меновани Андрий Лабош младши. По конец мешаца требало окончиц примопридаванє длужносци медзи дотедишнім дочасним управительом канонїком Дюром Шовшом и Лабошом мл.¹⁴ На початку 1889. року Лабош мл. писал Духовному столу же у Дюрдьове єст коло 800 Руснацох, а велї уж 15 и вецей роки не маю священїка и прето не маю ані необходну поуку о обряду и вири. Вони модля же би за Вельку ноц голем тидзень каждодньово мали священїка, даєдного капелана.¹⁵ У тим чаше грекокатолицка парохия у Новим Садзе мала вецей парохиянох у филиялох, у Дюрдьове и у других местох у Шайкашскей, як у самим городзе. Управитель тей парохии Хранилович 1890. року писал Духовному столу же у Дюрдьове ма 894 грекокатоликох и же би требало вимагац од Министерства вири и просвити дошлебодзене основац у тим валале окремну парохию и же би парох достал од держави цалу, а дзияк пол сесии жеми.¹⁶

Грекокатолицка парохия у Дюрдьове основана 1893. року (Рамач 1995: 98) и од теди новосадска грекокатолицка парохия вецей не мала своєю филияли на території Шайкашскей.

Руска колония у Новим Садзе ше почала формовац 60-их рокох XVIII вика, кед до городу почали приходзиц перше гледаючи роботу, а вец ше помали и насельовац дзепоедни руски фамилии з Керестура и Коцура. Снованє грекокатолицкей парохии у Новим Садзе 1780. року представляло не лєм початок церковного организовања малей рускей заедници у городзе, але єй дало и твардейши рамик у котрим ше вона по конец XIX вика годна розви-

13 АПНС, Протокол парохии, 8/1880 – препис писма пароха М. Латковича Духовному столу Крижевскей епархии, Нови Сад, 30. марта 1880. року.

14 АКЕ, 21/1889 – писмо крижевского владика Илиї Храниловича дочасному управительови парохии у Новим Садзе канонїкови Дюром Шовшови, Крижевци, 15. януара 1889. року.

15 АПНС, 87/1889 – концепт писма управителя новосадскей парохии А. Лабоша мл. Духовному столу Крижевскей епархии, без датума.

16 АПНС, Протокол парохии – писмо управителя парохии Й. Храниловича Духовному столу Крижевскей епархии, Нови Сад, 24. Октобра. 1890 року.

вац и моцніц. Революция 1848. року, поготов час после бомбардованя и руйнованя городу 12. юния и шлїдуючих дньох 1849. року представя вельку катастрофу за жителях городу, та и за Руснацох котри у нїм жили. Медзитим, на початку 50-их рокох до городу ше почали врацац його жителе, та и Руснаци, и вон ше помали обновйовал. Отверане и початок роботи рускей конфесийней школи у Новим Садзе представя, попри грекокатолицкей парохії, друге упорище, котре чувало руску заедніцу у городзе од асиміляції медзи припадніками других религийох и нацийох. Без огляду на проблеми и периоди почежкосцох, котри провадзели тоту заедніцу и у церковно-вирским и у просвітним живоце, вона по конєц ХІХ вика росла и моцнела у кождим поглядзе дзекуючи не лем власним моцом, але и одношеню гу ней и потримовки городских власцох.

ЖРИДЛА И ЛИТЕРАТУРА:

- АКЕ – Arhiv Križevačke eparhije, Križevci.
 АПНС – Архив грекокатолицкей парохії у Новим Садзе.
 АПРК – Архив грекокатолицкей парохії у Руским Керестуре.
- Боич, М. (1934). Руснаци у Дюрдьове, *Руски календар 1934*, Руски Керестур: Руске народне просвітне дружтво, 115–122.
- Ердужельи, М. (1894). *Истїорїя Нової Сага*. Нови Сад: Издавачка књижарница и штампарија А. Пајевића.
- Миз, Р. (1993). *Священїки Осєцкої викарияїа. 1*. Нови Сад: Грекокатолицка парохия св.Петра и Павла Нови Сад.
- Миз, Р. (1994). *Священїки Осєцкої викарияїа. 2*. Нови Сад: Грекокатолицка парохия св. Петра и Павла Нови Сад.
- Миз, Р. (2013). *Наша церква з народом од йочайку. Истїория йпарохії у Новим Садзе*. Нови Сад:
- Руске слово – Грекокатолицка парохия св. апостолах Петра и Павла Нови Сад.
- Милановић-Јовић, О. (1977). Високе културно-уметничке вредности русинских сакралних објеката ХVІІІ и ХІХ столећа у Бачкој, *Нова думка*, 14. Вуковар: Союз Руснацох и Українцох Горватскей, 67–73.
- Павич. Ю. (1929). Русини у Новим Саду, *Руски календар за южно-славянских Руснацох на йпросїи рок 1929*. Руски Керестур: Руске народне просвітне дружтво, 14–19.
- Раџић, Ј. (1933). Grko-katol. župa u Novom Sadu. *Spomenica kalendar grkokatolika Križevačke biskupije 1933*. Zagreb: Križevačka biskupija, 196–206.
- Рамач, Я. (1988). Вработьованє у Старим Вербаше, *Швейлосц*, 6/1988. Нови Сад: Руске слово, 688–706.
- Рамач, Я. (1990а). *Привредни и дружитвени живоїй Руснацох у Южней Уїорскей (1745–1848)*. Нови Сад: Руске слово.
- Рамач, Я. (1990б). *Прилоїи гу питаню православного руху медзи Руснацами у Бачки 90-их рокох ХІХ вика*. *Швейлосц* 6/1990. Нови Сад: Руске слово, 721–740.

- Рамач, Я. (1991). Учителъованѣ Михайла Врабеля у Новим Садзе (1895–1898). *Швейцосц*, 6/1991 (48–66). Нови Сад: Руске слово.
- Рамач, Ј. (1994). Прилог историји русинске школе у Новом Саду (1862–1995). *Годишњак Филозофскої факултѣиѣ у Новом Саду. Књѣиѣ ХХІІІ (1994)*, 565–575
- Рамач, Я. (1995). *Школа у Руским Кересѣуре (1753–1918)*. Нови Сад: Грекокатолїцка парохия св. Петра и Павла Нови Сад.
- Рамач, Я. (1995). Руснаци у Дюрдьове по конец XIX века. *Швейцосц 5/1995*. Нови Сад: Руске слово, 88–103.
- Ramač, J. (2006). Putevi ćirilskih knjiga do Rusina u Vačkoj u drugoj polovini XVIII veka. *Balkan i Panonija kroz istoriju. Zbornik radova / Međunarodni naučni skup Balkan i Panonija kroz istoriju*, Novi Sad – Sremska Mitrovica 9–10. jun 2005. godine. Novi Sad: Univerzitet u Novom Sadu, Filozofski fakultet, Odsek za istoriju, 193–203.
- Рамач, Я. (2007). *Руснаци у Южней Угорскей (1745–1918)*. Нови Сад: Войводянска академия наукох и уметносцох.
- Рамач, Ј. (2010). Почѣци националног препорода Русина у Јужној Угарској у првој половини XIX века. *Годишњак Филозофскої факултѣиѣ у Новом Саду, књ. ХХХV-I*, 255–266.
- Сегеди, Й. (1980). Парохии Осецкого викарията у 18. и 19. столїтию. *Христїянскїй календар 1980*. Руски Керестур: Войводянски викарият Крижевскей епархии, 109–150.
- Србуловић, Ђ. (2000). *Країцка исѣорија Нової Сага*, Нови Сад.
- Стајић, В. (1947). *Грађа за кулїурну исѣорију Нової Сага*. књ. I. Нови Сад, 209–224.
- Стајић, В. (1951). *Грађа за иолишїчку исѣорију Нової Сага*, Нови Сад.
- Ujević, M. (1934). Jovan Hranilović (Prilog za povijest hrvatske moderne). *Sopomenica grkokatolika Križevačke eparhije za godinu 1934*. Zagreb, 129–236.
- Харди, Ђ. (2009). О генералу који је 1849. године бомбардовао Нови Сад. *Исѣраживања*, 20. Нови Сад: Филозофски факултет у Новом Саду, Одсек за историју, 267–274.

Janko Ramač

THE RUTHENIANS IN NOVI SAD SINCE THE 6TH DECADE OF THE XVIIITH
UP TO THE END OF THE XIXTH CENTURY

SUMMARY

The Ruthenian colony in Novi Sad began to form in the 6th decade of the XVIIIth century, when some Ruthenian families from Kerestur and Kocur began settling the city. The establishment of the Greek Catholic parish in Novi Sad in 1780 represented a significant heritage for that little national and religious community, since the parish had always been the frame and support for its development and progress. During the Revolution of 1848/1849 Novi Sad was struck by a big disaster due to which Ruthenians, as well as the biggest part of its inhabitants, were leaving the city. After the Revolution, the life started returning slowly to the city. The establishment and the beginning of the work of the Ruthenian confessional school in Novi Sad represented another important heritage for the Ruthenian community. The Greek Catholic parish and the school in the Ruthenian language largely contributed in keeping the Ruthenians as a small community in Novi Sad from the assimilation among the members of other nations and religions and enabled their constant growth and development up to the end of the XIXth century. In all this the Ruthenian community received a significant help from the city and other higher state authorities who supported it and developed a special relationship towards it.

Key words: Novi Sad, Ruthenians, Greek Catholics, Eparchy of Križevci, Greek Catholic parish, Ruthenian confessional school.